

Трезор

О ком эта история, о людях, или о собаке, судите сами...

У меня есть подруга студенческих лет, которая живёт недалеко от города. 15-20 минут, и автобус, вытряхнув из себя немногочисленных пассажиров, катится дальше, в те сёла, где пустующих хат уже больше, чем жилых. Когда мне нестерпимо распирает душу от накопившихся мыслей-проблем, когда хочется увидеть внимательные глаза, глядящие прямо туда – в мою душу, я еду к Тамиле.

Рядом с нею можно быть самой собою до состояния детской откровенности... Рассказы текут, проблемы рассасываются сами по себе, разбавленные добрыми мудрыми советами подруги... Хорошо!

Вот только живётся Тамиле очень сложно – бедно, убого в её доме. Небольшая пенсия да огород-кормилец. На троих. Дочь – мать одиночка да внучок-трёхлетка – такая Томкина семья. Еды и той никогда не бывает вдоволь...

В этот раз я приехала в январе. Было полно снега, небольшой морозчик. В знакомом дворе меня лаем встретил огромный пёс чёрного цвета на странной плоской верёвке из джинсовой ткани и в таком же ошейнике.

Выбежала Тамила, закрыла собаку в будке, и стали мы пить чай с привезёнными мною пирогами. Час рассказывали друг дружке свои новости, а потом я спросила, что за взрослая собака? Откуда взялась у Тома в хозяйстве?

- Представь, - стала рассказывать подруга, - выхожу утром во двор, слышу громкий вой, вроде плачет кто-то со стороны болота. Тома махнула рукой в сторону окна, где виднелись деревья и кусты её домашнего сада, сливающегося с поросшим кустами болотом. – Пошли мы с дочкой посмотреть, и увидели эту собаку, привязанную к кусту, рвущуюся изо всех сил. Вернулись домой, чтобы взять нож. А когда пошли назад, то собака уже бежала нам навстречу – оторвалась... Она скулила, упала на ноги и поползла к нам. А по снегу тянулись следы крови... Посмотрели мы – шея разодрана до крови, свежая кровь сочится... Пожалели, конечно. Привели домой, обмыли, правильно или нет, но смазали зелёной и дали поесть, напоили... Я ходила потом к тем кустам, видела обрывки верёвки – да, собака была привязана крепко, намертво! И свежие, видно ночные следы – разворачивалась машина. Привезли и оставили умирать! И как ей удалось освободиться, удивительно!

- Мы растерялись, - продолжала Тамила, - выпустили собаку во двор, пусть бежит домой... Но она, побегав по соседним огородам, возвратилась вскоре к нам. Что делать? Лишний рот прибавить? Сама знаешь, как мы живём, - не стесняясь, рассказывала Тома.

Но собака преданно виляла хвостом, прижимала уши, и ходила за нами хвостиком. А ведь взрослая же! Видимо, боялась, что её прогонят и думала, что не успела она и привыкнуть к новому двору, как её опять предадут...

- А тут ещё сосед решил помочь нам – стал стрелять по «приблудной» собаке... Трижды стрелял – не попал! Я выбежала на крыльцо, закричала: «Не стреляй, Петрович! Это - наша!» Тем самым оставив пса у нас.

- Ваша?! – изумился сосед, - с каких пор у вас собака появилась?

- Да вот, дважды уже смерти избежала, пусть остаётся, что уж...

Так и стала она нашей. Назвали Трезор. Старую будку наполнили сеном – хоромы! Только через месяц пришлось привязать – Петрович лаялся, что убьёт, раз бегает по его двору и огороду. Вот Аня и сшила из старых джинсов ошейник и верёвку, ошейники и цепи теперь дорогие... А Трезор вроде как понял, в чём дело, и совсем не рвётся с привязи,
– закончила Тома свой рассказ

Погостив пару часиков, я заспешила на автобус. Душе моей было хорошо, внутри звучала струночка Тамилиной доброты и человечности. Трезор провожал меня громким лаем. «Ничего, не пропадёшь! Буду собирать для тебя остатки хлеба, и сушить сухари. И в следующий приезд привезу тебе гостинец – погрызёшь». Трезор замолчал на пару секунд, «соображая», что это я ему говорю? И дальше, до самой автобусной остановки слышала я его громкие «рассуждения о жизни» на звонком собачьем языке...